
МУЗЕОЛОГИЯ — МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Андреева И.В.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ДОКУМЕНТО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ НАУКИ: ПАРАЛЛЕЛИ, ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ИЛИ НЕЧТО БОЛЬШЕЕ? (ЧАСТЬ 2)

Андреева, Ирина Валерьевна — канд. пед. наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры, Россия, Челябинск, andreevairina7@com.ru.

В статье анализируются перспективы применения документивного подхода к анализу проблем изучения музейного предмета и музейности в целом. Дается обоснование целесообразности дисциплинарной адаптации термина документ в музеологии и разработки понятия музеологический документ как теоретического конструкта, который может выступить в качестве базиса документивного подхода. Музейный документ в общем объеме понятия документ — его особенное измерение, а музейный предмет — частное. Введение в музееведение иерархии понятий, основанных на термине «документ», открывает возможность осуществления логической познавательной процедуры восхождения от абстрактного к конкретному. Современные музеологи подчеркивают относительность каждого звена в цепочке противопоставлений «документ — предмет музейного значения — музейный предмет — экспонат». Введение термина «документ» позволяет выстраивать иерархическую систему свойств и признаков одной и той же вещи на разных уровнях ее документивного статуса, а не сводить их к общим свойствам и функциям музейного предмета (информативности, экспрессивности, аттрактивности, ассоциативности и др.). В итоге экстраполяции документологической терминосистемы в музееведении может быть обоснована фундаментальная система частно-научных понятий, конструирующих музеологическую картину мира.

Ключевые слова: музееведение, музеология, документо-коммуникационные науки, документология, документ, музейный предмет, музеологический документ.

MUSEOLOGY AND DOCUMENT-COMMUNICATION SCIENCES: PARALLEL, CROSSING, OR SOMETHING MORE? (PART 2)

Andreeva, Irina Valerievna — Candidate of Science in Pedagogy, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture, Russia, Chelyabinsk, andreevairina7@com.ru.

The article analyzes the prospects for the use of documental approach to the analysis of study of the museum object in general. In the arrival is suggested the rationale for disciplinary adaptation of the term document in museology and development of the concept of museum's document as an important theoretical construct that can serve as the basis of documental approach. The museum document in the general scope of the document concept is its special dimension, and the museum object is a private one. Introduction to the museum of hierarchy

of concepts based on the term «document» opens the possibility of implementing a logical cognitive procedure of ascent from the abstract to the concrete. Modern museologists emphasize the relativity of each link in the chain of oppositions «document—a subject of museum significance—a museum object—an exhibit». Introduction of the term «document» allows you to build a hierarchical system of properties and features of the same thing at different levels of its document status, and not reduce them to the general properties and functions of the museum subject (informativeness, expressiveness, attractiveness, associativity, etc.). As a result of extrapolation of the documentological terminology system in museology, a fundamental system of private scientific concepts that construct a museological picture of the world can be substantiated.

Key words: museology, document-communication sciences, documentology, document, museum object, museology document.

В первой части данной статьи, которая была посвящена междисциплинарным связям музееведения с документо-коммуникационными науками, были рассмотрены документоцентристские подходы к анализу проблемы музейного предмета¹. Базовый термин документологии — «документ» — является абстрактным объектом, идеализацией, которая не может быть буквально спроецирована на действительность. Именно в таком значении термин был введен П. Отле² и в дальнейшем воспринят современными документологами. Документ — теоретический конструкт, поэтому его разработка позволила обосновать богатый понятийный тезаурус, онтологический и функциональный статус, законы документологии³. Документологией была обоснована относительность и конвенциональность понятия «документ», необходимость разработки его факультативной части каждой отрасли, которая имеет дело с коммуникацией информации в документальной форме. Были предложены и варианты определения понятия музейный документ.

Музейное дело, безусловно, относится к категории упомянутых отраслей, но необходимость в термине «музейный документ», по крайней мере, на уровне практики музейной деятельности, не является для него очевидной. В отличие, например, от смежных — библиотечной и архивной — отраслей, где термин однозначно прижился и был закреплен на законодательном уровне. Понятие документа в музейной деятельности используется как чрезвычайно многозначное. В одних случаях оно тождественно музейному предмету и выступает в качестве метафоры «свидетеля истории» («документ эпохи»), в других — употребляется в узком значении управленческого, юридического документа («бумаги с печатью и подписью»), в третьих — характеризует единицу документооборота музейной организации (в том числе, учетно-хранительской, экспозиционной, управленческой деятельности). Цель данной статьи — обоснование целесообразности разработки понятия «документ» как важного теоретического конструкта в языке музеологии. С точки зрения автора, термин необходим для поддержания внутритеоретических связей науки, область его применения — это, прежде всего, теория и практика научных исследований. Поэтому в структуру термина вместо предиката музейный предлагается ввести предикат музеологический. Таким образом, предметом дальнейших размышлений автора данной статьи являются перспективы введения термина музеологический документ. Он может

¹ См.: *Андреева И.В.* Музееведение и документо-коммуникационные науки: Параллели, перечисления или нечто большее? (часть 1) // *Музей—памятник—наследие.* 2017. № 1. С. 113–126.

² См.: *Отле П.* Библиотека, библиография, документация: избранные труды пионера информатики. М., 2004.

³ См.: *Столяров Ю.Н.* Документология: учебное пособие. Орел, 2013.

стать более общим, в сравнении с музейным предметом, понятием, абстрагирующим сущностные особенности феноменов реального мира, с помощью которых происходит наследование культурного опыта в документной форме.

Значение абстрактных понятий для теоретического познания давно доказано. Современное науковедение⁴ в самых общих чертах характеризует его логику следующим образом. В основе теоретических объектов лежат схемы понятия этих объектов. Они воплощают правила идеальной деятельности по созданию вещей, явлений, процессов, которые этим понятием обозначаются. Абстрактные объекты всегда образуют целостную систему, которая обеспечивается тем, что новые объекты вводятся на основе уже существующих. Посредством теоретических объектов осуществляется развертывание теории. В итоге теоретические конструкторы образуют систему взаимосогласованных элементов, некоторые из которых связаны с эмпирической практикой, другие же поддерживают внутритеоретические связи. Полученные в результате теоретические схемы фиксируют сущностные связи изучаемой реальности, поэтому становятся основой для формулировки теоретических законов.

Введение абстрактного понятия «музеологический документ» не претендует на замещение термина «музейный предмет». Музеологический документ в общем объеме понятия документ — его особенное измерение, а музейный предмет — частное. То есть речь идет о системной иерархии понятий, которая открывает возможность осуществления логической познавательной процедуры восхождения от абстрактного к конкретному (подобно тому, как в науках библиосферы используется термин «документ», введение которого не отменило и не вытеснило из употребления понятие «книга»).

Представляется, что музеология уже осмыслила потребность перехода к новому уровню теоретического познания. Она в частности артикулируется в форме тезиса об «изначальной “относительности” музейного предмета»⁵, особенно, когда речь идет об оппозиции музейный предмет — музейный экспонат. Так, профессор Национального университета Коста-Рики О. Наварро пишет: «Процесс музеализации имеет дело с *потенциалом* (курсив мой — И. А.) предмета, а его экспонирование внутри определенного дискурса и определенной образовательной стратегии (т.е. патримониализация) актуализируют его как элемент наследия»⁶. А петербургский культуролог А.А. Никонова размышляет о том, что «каждый предмет в своей сути, “в чистом виде” обладает безграничным количеством информации⁷. Только попадая в определенный контекст, “высвечивается” и акцентируется часть информации, которая приобретает временное, исключительно целенаправленное значение». И делает вывод: «бытование музейного предмета репрезентирует не столько его когнитивный аспект, сколько прескриптивный (предписывающий)»⁸. Таким образом, относительность каждого звена в цепочке противопоставлений «предмет реального мира — документ — предмет музейного значения — музейный предмет — экспонат» позволяет выстраивать иерархическую систему свойств и признаков одной и той же вещи на разных уровнях ее документивного статуса, а не сводить их к общим свойствам

⁴ *Степин В. С.* Теоретическое знание. М., 1999. Гл. 2. См. по адресу: <https://docviewer.yandex.ru/view/68599051/> (ссылка последний раз проверялась 04.12.2017).

⁵ *Никонова А.А.* Энигма музейного предмета // Философия музея. М., 2014. С. 71.

⁶ *Наварро О.* История и память в современном музее: несколько замечаний с точки зрения критической музеологии // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 4.

⁷ Автор статьи не является сторонником атрибутивной концепции информации автора данного высказывания, но в остальном разделяет цитированную точку зрения.

⁸ *Никонова А.А.* Энигма музейного предмета. С. 70–71.

и функциям музейного предмета, как это делается со времени издания учебного пособия «Музееведение. Музеи исторического профиля» (1988)⁹, определившего специфику музейного предмета в терминах информативности, экспрессивности, аттрактивности, ассоциативности и др. При этом каждый последующий уровень, «впитывая» характеристики предыдущего, будет обнаруживать новые качества, что позволит, наконец, приблизиться к сущности давно используемых в музееведении понятий. Очевидно, это и имеет в виду А.А. Никонова, справедливо отмечая слабую отрефлексированность данной проблемы, когда пишет: «Музейному предмету приписываются характеристики, изначально принадлежащие не столько ему, сколько любому культурно значимому артефакту, следовательно, не выявляющие его особенности во всей полноте, уникальности и историческом становлении»¹⁰.

В этом контексте выделение в качестве одного из основных свойств музейного предмета свойства информативности выглядит особенно уязвимым. Информационная функция — «самая главная, онтологическая или *сущностная функция* документа»¹¹. Этот вывод логически вытекает из определения документа, определяя главное свойство — информативность — всех без исключения объектов, которые используются для получения информации. Следовательно, специфическим свойством именно музейного предмета информативность быть не может. Музейный предмет, безусловно, обладает этим свойством как свойством метасистемы, поэтому оно должно рассматриваться на уровне общей теории документа.

Документология информационную функцию документа анализирует в двух измерениях: мемориальном и коммуникационном¹². И та и другая функции и, соответственно, свойства, хорошо известны и понятны специалисту музейного дела, чья профессиональная деятельность связана с анализом предметно опосредованного функционирования исторической памяти и с включением предмета в коммуникационные практики. Они активно отрефлексированы в музееведческой литературе.

Мемориальность и коммуникативность, как две стороны информативности, — те свойства (и одновременно критерии), на основе которых объект выделяется из окружающей среды и становится документом — включается в документационный (семантический) процесс. Практически он может выглядеть как факт обнаружения предмета в экспедиции, в ассортименте антикварного магазина или предложения о приобретении предмета со стороны населения. Сложившаяся в музеевведении традиция связывает функции мемориальности и коммуникативности с понятиями экспрессивности и аттрактивности и приписывает эти характеристики только музейному предмету, как будто они приобретаются предметом в результате включения в коллекцию. Еще раз подчеркнем, что, будучи универсальными свойствами документа, они тоже не могут атрибутироваться исключительно музейному предмету. А названные пары понятий (мемориальность, коммуникативность и экспрессивность, аттрактивность) по объему содержания не совпадают. Значит, и не могут заменить друг друга.

Следующий далее этап селекции — переход документа в статус предмета музейного значения — связан с семантическими особенностями и функциями системы «музееведческий

⁹ См.: Музееведение. Музеи исторического профиля: учеб. пособие для вузов по спец. «История» / под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. М., 1988.

¹⁰ Никонова А.А. Энигма музейного предмета. С. 70–71.

¹¹ Столяров Ю.Н. Документология. С. 68.

¹² Там же. С. 68–74.

документ». Если взять за основу определения, предложенные документологами¹³, то эта система акцентирует профильную специфику, которая регулирует объем получаемой от предмета информации. Так как документом являются все конкретные феномены музеевлогического документа — и предмет музейного значения, и предмет музейного фонда, и музейный экспонат, и аналоговый (или псевдоаутентичный) музейный документ (копия, макет, модель) — то они должны характеризоваться присущими только им феноменологическими функциями и свойствами. При этом их интегральной характеристикой должна быть точно найденная сущностная функция музеевлогического документа, отличающая его от любых других.

«Вне музея реальный предмет обладает иными значениями, свойствами и функциями», пишет А.А. Никонова. Уточним: вне музея реальный предмет тоже может быть документом, а его значения, свойства и функции могут быть детерминированы семантикой документационного процесса, в который он включен. Скажем, хранящаяся в семье реликвия, безусловно, выполняет мемориальную и коммуникативную функции, при этом она может порождать сильные эмоции (экспрессивность) и быть весьма привлекательной. Но только эти качества еще не делают ее предметом музейного значения. Исследователи указывают на необходимость музейной интерпретации¹⁴ вещи, анализ ее репрезентативности. Поэтому поиск фундаментальных характеристик музейного предмета продолжается и развивается в разных ракурсах: от анализа музейного предмета как класса культурных ценностей¹⁵ и объекта культурного наследия¹⁶ до особой обусловленности процессов селекции спецификой музейного пространства¹⁷.

Поскольку данная статья носит лишь постановочный характер, уместно предположить, какие еще перспективы связаны с обоснованием термина «музеевлогический документ» в музеевлогии. Документивный подход к анализу музейности позволит осмыслить музейный фонд как документную (состоящую из документов) подсистему, а экспозицию — как документальную (основанную на документах).

Всю совокупность информационных ресурсов музея, включая электронные ресурсы (независимо от его типа и профиля), можно будет концептуализировать в рамках теоретического понятия «документный ресурс», не тождественного эмпирическому понятию «музейный фонд». Объем понятия «документный фонд» будет включать в себя не только движимые предметы (как говорится в определении музейного предмета), но и музейные объекты, например, исторические здания музея или исторические интерьеры (которые мы в контексте коммуникации настойчиво именуем экспонатами). В структуре документного фонда займут свое место и объекты нематериального культурного наследия

¹³ В первой части статьи были приведены определения музейного документа Ю.Н. Столярова и Е.И. Полтавской.

¹⁴ «Интерпретация музейная — сложный, многоуровневый процесс истолкования объектов культурного и природного наследия в контексте собрания музейного, экспозиции музейной либо музейного дискурса в целом». См.: Словарь актуальных музейных терминов // *Музей*. 2009. № 5. С. 52.

¹⁵ *Шестаков В.А.* Музейный предмет как класс культурных ценностей // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия*. 2009. № 1. С. 80–88.

¹⁶ ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» рассматривает Государственный музейный фонд в системе объектов культурного наследия народов РФ. Как отмечают Е.Н. Мастеница и Л.М. Шляхтина, «корреляция музейного предмета с объектом наследия не получила специального научного осмысления». См.: *Мастеница Е.Н., Шляхтина Л.М.* Музейный предмет как объект культуры: актуальные проблемы интерпретации // *Рубежи памяти: музей и наследие современной культуры*. СПб., 2015. С. 178–190.

¹⁷ См.: *Никонова А.А.* Энигма музейного предмета.

и природно-ландшафтной среды, и даже реальные люди — носители традиции и участники документационного процесса в «живых» музеях, поскольку международному стандарту ISO это не противоречит. На все процессы функционирования документного ресурса музея может быть распространена общая документоресурсная теория¹⁸.

Документографическими (или документными ресурсами второй степени), в таком случае, должна быть признана вся совокупность фиксированной информации о музейном предмете — от книги поступлений (и даже от акта дарения, экспертного заключения, протокола ЭФЗК) до инвентарной карточки или научного паспорта предмета. Кроме того, в структуре музейной экспозиции можно будет выделить документный уровень (состоящий из документов, т.е. вся совокупность экспонатов¹⁹) и документографический — систему текстов, этикеток в традиционной или электронной форме — уровень «документа о документе».

Наконец, гармонизация понятийного аппарата музеологии с терминосистемами документо-коммуникационных наук и основными положениями культурологического подхода позволит рассмотреть музей как социокультурный институт в отношении к другим документивным системам (архиву, библиотеке, внемузейным выставкам, пара- или квазимузеям, информационным центрам) не только с функциональной точки зрения, но и в генетической взаимосвязи. Особые перспективы открываются в плане анализа личной формы коммуникации документа, т.е. функционирования частных коллекций.

Если эти поверхностные рассуждения получат дальнейшее развитие на основе системного подхода, не только многие явления музейной реальности будут иметь, наконец, свое понятийное обоснование, но и музеология обретет фундаментальную систему частно-научных понятий, конструирующих музеологическую картину мира. Понятие «документ» в этой схеме будет выступать как исходное, обеспечивающее сопоставимость различных явлений документо-коммуникационного сектора культуры.

Таким образом, приведенные доводы и аргументы говорят в пользу необходимости и перспектив использования документивного подхода, а вопрос, означенный в заголовке статьи, решается в пользу «нечто большего», а именно — в пользу тех компонентов «дисциплинарной матрицы», которые связаны со «схемой метода». К числу этих компонентов нами было отнесено введение абстрактного понятия «музеологический документ». Целесообразность его применения в исследовательской практике объясняется перспективами современной интеграции наук, возможностями использования методологии документологии и учета специфики метасистемы документальных коммуникаций.

Понятие документа как исходного термина содержит потенциал определения инварианта множества явлений современной музейной действительности, которые характеризуют динамику развития феномена музейного предмета. В последние десятилетия его фундаментальные характеристики стали дополняться качествами, обусловленными символизацией реалий жизни и культуры конкретных эпох, включенностью в коллективную память, легкостью замены подобным предметом и сохранением утилитарной функции

¹⁸ Столяров Ю.Н. Документология. С. 125.

¹⁹ В данном случае намеренно не употребляется термин «экспозиционные материалы», т.к. помимо документного ресурса первой степени (первичных документов) они включают в себя и тексты, которые следует отнести к документографическому ресурсу. См.: Андреева И.В. Экспозиционные материалы как понятие музееведения: определение, классификация, характеристика основной группы // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 4. С. 22–28.

в практике мягкой музеефикации, аспектами нематериальной культуры, практикой сохранения и демонстрации уникальных памятников природы и живых экспонатов. В данном контексте с особой остротой встает проблема высокотехнологичных воспроизведений и оцифрованных копий. Теоретическая разработка отраслевой (факультативной) части понятия музееологический документ — задача следующего этапа исследования. Но уже на данном этапе очевидны ограничения документоцентризма и необходимость выхода на уровень культурологического анализа.

Список литературы

Андреева И.В. Экспозиционные материалы как понятие музееведения: определение, классификация, характеристика основной группы // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 4. С. 22–28.

Мастеница Е.Н., Шляхтина Л.М. Музейный предмет как объект культуры: актуальные проблемы интерпретации // Рубежи памяти: музей и наследие современной культуры. СПб.: [Б. и.], 2015. С. 178–190.

Музееведение. Музеи исторического профиля: учеб. пособие для вузов по спец. «История» / под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. М.: Высшая школа, 1988. 431 с.

Наварро О. История и память в современном музее: несколько замечаний с точки зрения критической музееологии // Вопросы музееологии. 2010. № 2. С. 3–11.

Никонова А.А. Энигма музейного предмета // Философия музея. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 62–71.

Отле П. Библиотека, библиография, документация: избранные труды пионера информатики. М.: ФАИР-ПРЕСС; Пашков дом, 2004. 350 с.

Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47–68.

Степин В.С. Теоретическое знание. М., 1999. Гл. 2. См. по адресу: <https://docviewer.yandex.ru/view/68599051/?> (ссылка последний раз проверялась 04.12.2017).

Столяров Ю.Н. Документология: учебное пособие. Орел: Горизонт, 2013. 370 с.

Шестаков В.А. Музейный предмет как класс культурных ценностей // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2009. № 1. С. 80–88.

References

Andreeva I.V. Ekspozicionnyye materialy kak ponyatie muzeevedeniya: opredelenie, klasifikatsiya, harakteristika osnovnoj gruppy [The exposition materials as the concept of museum studies: definition, classification, characteristics of the main group], in *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*. 2011. № 4. P. 22–28. (in Rus.).

Levykin K.G., Herbst V. (eds.). *Muzeevedenie. Muzei istoricheskogo profilya* [Museum studies. Museums of historical profile]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1988. 431 p. (in Rus.).

Mastenitsa E.N., Shlyakhtina L.M. Muzeinyi predmet kak ob'ekt kul'tury: aktual'nye problemyi nterpretatsii [Museum object as an object of culture: actual problems of interpretation], in *Rubezhi pamyati: muzei i nasledie sovremennoi kul'tury*. Saint-Petersburg: [without name of publisher], 2015. P. 178–190. (in Rus.).

Navarro O. Istoriya i pamyat' v sovremennom muzee: neskol'ko zamechanij s tochki zreniya kriticheskoi muzejologii [History and memory in the contemporary museum: a few observations from the point of view of critical museology], in *Voprosy muzeologii*. 2010. № 2. P. 3–11. (in Rus.).

Nikonova A.A. Enigma muzejnogo predmeta [The enigma of the museum object], in *Filosofiya muzeya*. Moscow: INFRA-M, 2014. P. 62-71. (in Rus.).

Otle P. *Biblioteka, bibliografiya, dokumentatsiya: izbrannye trudy pionera informatiki* [Library, bibliography, documentation: selected works of the pioneer of computer science]. Moscow: FAIR-PRESS, Pashkov dom Publ., 2004. 350 p. (in Rus.).

Shestakov V.A. Muzejnyj predmet kakk lass kul'turnyh cennostej [Museum object as a type of cultural values], in *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya*. 2009. № 1. P. 80–88. (in Rus.).

Slovar' aktual'nykh muzeinykh terminov [The dictionary of relevant museum terms], in *Muzei*. 2009. №. 5. P. 47–68. (in Rus.).

Stepin V.S. *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical knowledge]. Moscow, 1999. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/68599051/>? (last visit 06.12.2017). (in Rus.).